

Шиль Софья Николаевна

Клубы мальчиков в Стокгольме

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
С68

С68 **Софья Николаевна Ш.**
Клубы мальчиков в Стокгольме / Шиль Софья Николаевна – М.: Книга по Требованию,
2024. – 36 с.

ISBN 978-5-521-31152-1

ISBN 978-5-521-31152-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ное время уличнымъ дѣтямъ. Онъ всегда былъ окруженъ ими, популярность его среди нихъ была необычайна.

Въ февралѣ 1890 года Томасъ Шю началъ собирать у себя, въ своей тѣсной комнаткѣ ткача, уличныхъ ребятъ, читалъ имъ, рассказывалъ интересныя приключенія, игралъ съ ними въ разныя игры. Сначала къ нему ходило всего шесть мальчиковъ, но скоро ихъ восхищенные рассказы о вечерахъ у Томаса Шю подѣйствовали какъ зажигающая искра на уличныхъ ихъ пріятелей. Всѣ лѣзли къ Томасу Шю, всѣ хотѣли у него веселиться.

Пришлось нанять комнату, а потомъ и двѣ. Клубъ уличныхъ мальчиковъ росъ и росъ. Наняли наконецъ квартиру.

Хозяинъ фабрики Борденъ не могъ не замѣтить такого интереснаго человѣка и вначалѣ только слѣдилъ за его работой, поддерживая его время отъ времени подарками клубу то въ видѣ денегъ для уплаты за помѣщеніе, то книгами, журналами и играми.

Наконецъ, когда клубъ принялъ значительные размѣры и не могло быть никакого сомнѣнія въ важности и необходимости этого дѣла, а также въ великомъ значеніи Томаса Шю какъ выдающагося воспитателя, Борденъ подарилъ на постройку клубнаго дома 250 тысячъ рублей.

Было выстроено красивое зданіе изъ темнаго кирпича, отпраздновали открытіе и размѣстились въ немъ привольно и уютно со всѣми своими отдѣленіями.

Въ настоящее время въ клубѣ Томаса Шю двѣ тысячи членовъ въ возрастѣ отъ 8 до 20 лѣтъ,—все сыновья рабочихъ и бѣдняковъ, у которыхъ дома тѣсно и скучно, у которыхъ прежде было одно только мѣсто собраній и игръ—улица.

Томасъ Шю состоитъ теперь предсѣдателемъ клуба и заводитъ имъ, за что имѣетъ квартиру въ этомъ зданіи и 1500 рублей жалованья. У него два помощника—сторожа. Эти три человѣка и вѣдаютъ весь клубъ, то-есть хозяйственную сторону дѣла. Годовой расходъ по клубу около девяти тысячъ рублей.

Что касается членовъ клуба, то они управляются сами собою, имѣютъ выборный совѣтъ и подчиняются его рѣшеніямъ. Самоуправленіе полное, ничѣмъ не стѣсняемое, на началахъ демократическихъ.

Мальчиковъ воспитанныхъ, изъ зажиточныхъ семей, въ клубъ не принимаютъ. Только уличные мальчишки, огрубѣлые и вороватые, привыкшіе къ ругани, къ побоямъ, сами готовые обругать и избить, могутъ стать членами клуба. Чѣмъ больше мальчикъ заброшенъ, чѣмъ хуже его семейная обстановка, чѣмъ болѣе онъ одичалъ и нравственно и умственно, тѣмъ дороже онъ Томасу Шю, тѣмъ гостепріимнѣе раскрыты для него двери темно-краснаго большого дома, гдѣ его ждутъ тепло и свѣтъ, товарищи и веселье, участіе и ласка. Особенно ласково принимаютъ малышей, въ чьей душѣ не успѣли укорениться порочныя привычки. Ихъ берегутъ и холятъ, слѣдятъ за ними съ материнской заботой.

Несмотря на то, что въ теченіе десяти лѣтъ со дня перехода въ новое зданіе въ этомъ зданіи перебивало не менѣе 400 тысячъ мальчиковъ, не было никакой порчи, ни одной кражи, и единственный проступокъ, случившійся за это время, былъ тотъ, что какой-то мальчикъ вырѣзалъ въ стѣнѣ и въ мебели свое имя.

Между тѣмъ обстановка клуба можетъ быть названа богатой и даже роскошной по сравненію съ тою скудостью и нищетою, въ которой мальчишки выросли.

Не пострадали даже ни книги, ни игрушки; не было ни одного случая воровства столь соблазнительныхъ вещей, какъ мячъ или карандашъ.

Та волшебная сила, которая царитъ здѣсь и совершаетъ чудеса,—это *довѣріе* и—какъ слѣдствіе его—самоуправленіе.

Томасъ Шю поставилъ себѣ *правиломъ*, чтобы *правилъ* въ клубѣ было какъ можно меньше. За мальчишками не шпионятъ, ихъ никогда не бранятъ, клубъ предоставляется имъ всецѣло, они въ немъ полные хозяева, имъ вѣрятъ безусловно.

Легко себѣ представить, какое могучее, возрождающее и

бодрящее вліяніе оказываютъ довѣріе, свобода въ великолѣпномъ домѣ, постоянная ласка и привѣтъ на душу ребенка и подростка, котораго били нещадно и унижали, который со стыдомъ вспоминаетъ, какъ онъ залѣзалъ въ чужіе карманы, какъ онъ пилъ до безчувствія и находилъ наслажденіе въ отборной ругани.

Здѣсь, въ этомъ чудесномъ домѣ, залитомъ электричествомъ, онъ чувствуетъ себя точно въ иномъ мірѣ, и самъ онъ дѣлается инымъ.

При входѣ на доскѣ—краткія правила клуба. Запрещено ругаться, плевать, курить въ зданіи клуба, являться пьянымъ. За нарушеніе правилъ членъ клуба наказывается по постановленію товарищей. Наказаніемъ служить воспрещеніе являться въ клубъ въ теченіе недѣли. Обыкновенно черезъ три дня виновный приходитъ и со слезами проситъ впустить его и простить.

Ежемѣсячный взносъ членовъ—50 копеекъ. Несмотря на такую сравнительно высокую плату, особенно на нашъ русскій взглядъ, число членовъ все растетъ и пріемъ долженъ быть ограниченъ 2000 мальчиковъ, за неимѣніемъ мѣста въ большомъ домѣ. Тѣмъ, кому отказываютъ, даютъ совѣтъ, въ какой другой клубъ они могутъ обратиться.

Въ клубѣ Томаса Шю учреждена сберегательная касса; взносы въ нее идутъ оживленно. Вѣдь въ числѣ членовъ не мало разносчиковъ газетъ, чистильщиковъ сапогъ и представителей другихъ мелкихъ занятій, которые зарабатываютъ не мало и могутъ отложить на черный день лишнюю копейку.

Двери клуба открываются по буднямъ въ 7 часовъ вечера, а въ воскресенье—гораздо раньше. Въ 10 часовъ вечера всѣ расходятся, электричество тушится.

Первое правило клуба гласитъ: «снимай шапку, когда войдешь въ клубъ!» а второе: «никто не имѣетъ права прикоснуться къ книгамъ, игрушкамъ или инструментамъ, прежде чѣмъ не вымоетъ хорошенько рукъ и лица».

Поэтому каждый посетитель клуба прежде всего отправляется въ подвальный этажъ мыться.

Тамъ все приготовлено для желающихъ. Есть бассейнъ для плаванья съ текучей водой, всегда чистой и прозрачной. Есть 20 душей, 20 маленькихъ уборныхъ съ умывальниками, куда проведена холодная и горячая вода.

Въ семь часовъ въ этомъ подвальномъ этажѣ тѣснота бываетъ ужасная, хотя строго соблюдается очередь. Слышенъ плескъ воды, разговоры, смѣхъ. Потомъ умывальня пустѣетъ, всѣ уже наверху—въ мастерскихъ, классахъ или залахъ. Библіотека и читальня наполняется любителями чтенія, въ бильярдной слышится щелканье шаровъ, изъ гимнастическаго зала несется топотъ и стукъ.

Въ срединѣ зданія въ первомъ этажѣ находится большая зала на 600 слушателей съ возвышеніемъ для лектора въ видѣ платформы, и эта платформа можетъ быть обращена въ сцену.

Рядомъ съ заломъ помѣщается библіотека, имѣющая 2000 томовъ книгъ для юношества и около 25 журналовъ. Съ другой стороны—бильярдная съ четырьмя бильярдами; здѣсь же столы для игры въ шахматы, въ шашки и т. п. Карточная игра въ клубѣ запрещена, такъ же какъ всякая игра на деньги.

Во второмъ этажѣ—гимнастическая зала и классы для занятій. Здѣсь имѣютъ свои засѣданія группы старшихъ членовъ, которые образуютъ какъ бы маленькіе особые клубы.

Еще выше помѣщаются кегельбанъ и типографія, а внизу въ подвалѣ—кузница и лабораторія.

Каждый вечеръ составленъ изъ разнообразныхъ занятій, которыя необязательны и выбираются членомъ по своему вкусу и желанію. Есть учителя ремеслъ (слойда), типографскаго дѣла, плетенья корзинъ, рисованія, счетоводства, гимнастики, плаванья. Куда кто хочетъ, туда и записывается.

Всѣ члены клуба старше 14 лѣтъ составляютъ союзъ стрѣлковъ.

Въ клубѣ имѣется кружокъ любителей пѣнія и музыки, особенный кружокъ рефератовъ и преній.

Разъ въ мѣсяцъ бываютъ популярныя лекціи съ волшебнымъ фонаремъ, разъ въ годъ устраиваютъ спектакль, иногда даютъ концерты.

Члены клуба устраиваютъ время отъ времени вечера, на которые приглашаютъ своихъ сестеръ. Расходы по такимъ увеселеніямъ они берутъ на себя.

Клубъ имѣетъ свою земледѣльческую колонію. Туда посылаютъ на отдыхъ членовъ, которые ослабѣли послѣ болѣзни или отъ работы, и мальчикъ проводить въ здоровой обстановкѣ два-три мѣсяца.

III.

Подобныя же клубы существуютъ въ Америкѣ и для дѣвочекъ. Въ Фолль-Риверъ, гдѣ создалъ свой клубъ для мальчиковъ Томасъ Шю, есть другое замѣчательное учрежденіе такого рода для мѣстныхъ дѣвочекъ и подростковъ.

Во главѣ его стоитъ миссъ Мэри Шоу, богатая американка, которая не жалѣетъ времени, средствъ и силъ для любимаго дѣла.

Фабричныя работницы находятъ здѣсь все то, что мальчики находятъ у Томаса Шю,—развлеченіе, уютъ и ласку, полезныя свѣдѣнія. Дѣвочки, по желанію, учатся домашнему хозяйству и стряпнѣ, питью, кройкѣ, отдѣлкѣ шляпъ. Нѣкоторые вечера посвящаются исключительно играмъ и веселью, гимнастикѣ, танцамъ и пѣнію.

Клубъ дѣвочекъ тоже открытъ отъ 7—10 по вечерамъ, членскій взносъ тоже 50 копеекъ въ мѣсяцъ, а кромѣ того всѣ расходы по клубу раскладываются на участницъ.

Есть у дѣвочекъ своя лѣтняя колонія, куда онѣ всѣ рвутся, чтобъ отдохнуть отъ оглушительнаго шума ткацкаго корпуса, гдѣ грохочутъ 2700 станковъ.

Въ Америкѣ, по послѣднимъ даннымъ, въ настоящее время не менѣе двухъ милліоновъ мальчиковъ состоятъ чле-

нами клубовъ, и таково же число дѣвочекъ въ женскихъ клубахъ. Возрастъ ихъ—отъ 10 до 20 лѣтъ. Особенно много клубовъ для мальчиковъ въ Нью-Йоркѣ. Тамъ записано не менѣе 300.000 мальчиковъ изъ рабочаго класса.

Гдѣ средствъ не хватаетъ для найма собственнаго помѣщенія, тамъ пользуются школьными зданіями. Въ каждомъ клубѣ непремѣнно есть залы для ручного труда (слойда) и для гимнастики, а также одна или двѣ читальни, гдѣ въ изобиліи находятся книги для юношества и журналы (газеты).

Клубы бываютъ двухъ видовъ: многочисленные и малочисленные. Въ первыхъ членовъ бываетъ отъ тысячи до пяти тысячъ; во вторыхъ—отъ шести человекъ до двадцати. Есть сторонники тѣхъ и другихъ. Всего же плодотворнѣе бываетъ дѣятельность большого клуба, когда онъ внутри себя распадается на группы; а дѣятельность маленькаго клуба чрезвычайно повышается, когда онъ вступаетъ въ живое сношеніе съ большимъ.

О значеніи клубовъ для дѣтей и подростковъ, о ихъ внутреннемъ строѣ и направленіи краснорѣчиво высказался Томасъ Шю въ пространномъ письмѣ къ госпожѣ Миловъ въ Стокгольмъ:

«Попробуйте у себя въ Швеціи такіе же клубы, какъ наши,—писалъ онъ ей.—Великое, всепоглощающее стремленіе къ свободѣ есть главный признакъ нашихъ дней. Мы всѣ стремимся къ свободѣ политической и религіозной, а дѣти—къ свободѣ отъ принужденія въ семьѣ, въ школѣ, отъ всѣхъ видовъ полицейскаго надзора, какимъ опутано дѣтство въ домѣ и внѣ дома. Безъ извѣстной суммы свободъ дитя умираетъ—не физически, но духовно: въ немъ умираютъ радость, смѣхъ, юморъ, увлеченіе. У насъ и въ школѣ и въ семьѣ слишкомъ много запрещеній, ограниченій, правилъ. Дайте дѣтямъ самоуправленіе—оно воспитаетъ въ нихъ чувство собственнаго достоинства, нравственную силу. Конечно, для взрослыхъ гораздо удобнѣе запретить кучу разныхъ вещей ребенку, нежели дать ему интересныя

занятія, возбудить его воображеніе и интересъ. И что же мы видимъ? Въ каждомъ ребенкѣ остается неиспользованнымъ запасъ энергіи. Онъ замираетъ или же направляется въ сторону пороковъ, и тогда взрослые говорятъ о современной испорченности и запираютъ ребенка въ исправительное заведеніе.

«Въ клубѣ для дѣтей все зависитъ отъ его руководителя. Онъ долженъ стать ихъ старшимъ братомъ и другомъ. Онъ долженъ вникать въ ихъ вкусы, потребности, дарованія и распредѣлять между ними разныя занятія, не навязывая ихъ дѣтямъ, а внушая имъ мысль испробовать то или другое. Самая безукоризненная справедливость должна быть его основнымъ принципомъ. Онъ долженъ давать какъ можно меньше обѣщаній, а обѣщавъ, немедленно и дѣйствовать. Онъ долженъ посѣщать своихъ маленькихъ друзей въ ихъ квартирахъ, школахъ, долженъ идти съ ними къ столу мирового судьи.

«Клубъ не воскресная школа, поэтому въ немъ не должно имѣть мѣсто религіозное насиліе.

«Пусть у васъ не будетъ изреченій изъ библіи на стѣнахъ, не будетъ молитвъ, пѣнія псалмовъ. Избѣгайте пошлаго и слишкомъ безцеремоннаго обращенія съ именемъ великаго Учителя, друга дѣтей. Помните, что это вѣчное надѣданіе съ священными предметами оттолкнетъ дѣтей улицы отъ клуба. Въ сущности же, каждый хорошій клубъ для дѣтей не можетъ быть основанъ на чемъ иномъ, какъ на христіанской любви.

«Чѣмъ больше клубовъ для уличныхъ дѣтей, тѣмъ меньше исправительныхъ заведеній и тюремъ. Въ прежнія времена говорили: «нужно наказывать за преступленія», а мы скажемъ: «помогите молодежи, чтобы не было преступниковъ».

Томасъ Шю, какъ практическій янки, дѣлаетъ приблизительную смѣту на клубъ; по его вычисленію выходитъ, что на 4.000 рублей въ годъ можно организовать большой клубъ для нѣсколькихъ тысячъ мальчиковъ.

Расходы онъ дѣлитъ на три разряда: плата за помеще-

ніе, текущіе расходы, жалованье завѣдующему. «Руководитель долженъ быть вознаграждаемъ въ такой мѣрѣ, чтобы ему не приходилось искать другого заработка: только тогда онъ сумѣетъ наладить дѣло».

Средства клуба должны набираться изъ членскихъ взносовъ и субсидіи изъ казны. Въ Америкѣ щедро поддерживаютъ дѣтскіе клубы.

Дѣти тоже вносятъ свою долю по членскимъ билетамъ и, по господствующему въ Америкѣ воззрѣнію, непременно обязаны платить за всѣ чрезвычайныя траты по устройству спектаклей, семейныхъ вечеровъ и такъ далѣе. Имъ не дѣлаютъ никакихъ подарковъ, и если мальчикъ оказывается должникомъ клуба, то обязанъ выплатить долгъ въ разсрочку.

IV.

По образцу клуба Томаса Шю устроенъ и тотъ клубъ для уличныхъ мальчиковъ, который мнѣ пришлось видѣть въ Стокгольмѣ.

Въ Стокгольмѣ и другихъ большихъ городахъ Швеціи есть для дѣтей такъ называемыя *arbetsstugor*, то-есть рабочія мастерскія, куда желающіе могутъ приходить работать. Для мальчиковъ тамъ слойдъ; то-есть плотничья и столярная мастерская, шитье и починка обуви; для дѣвочекъ—шитье, штопка и тому подобное.

Но въ этихъ *arbetsstugor* нѣтъ и тѣни радости или веселья. Послѣ работы въ школѣ дѣти опять становятся за работу. Дѣтское сердце, молодое воображеніе, потребность въ дружныхъ играхъ и затѣяхъ тутъ не находятъ мѣста, гдѣ бы развернуться. Странно видѣть маленькихъ людей, съ серьезными и блѣдными личиками, дѣловито занятыхъ своею работой, странно и грустно отсутствіе рѣзвости, смѣха, хоть бы палостей. Кажется, будто эти дѣти преждевременно состарѣлись, будто на ихъ юныхъ плечахъ—головы взрослыхъ людей, отягченные заботами.

Съ другой стороны, лѣтопись преступности въ такихъ большихъ городахъ Швеціи, какъ Стокгольмъ, Гётеборгъ, заставляетъ задуматься всякаго. Безнравственная жизнь подростковъ обоюго пола превышаетъ всякое описаніе. Особенно много юношей привлекается къ суду за воровство, и изъ 30 тысячъ ежегоднаго числа судимыхъ въ Стокгольмѣ добрая часть приходится на зеленую молодежь.

Поэтому клубы для подрастающаго поколѣнія представляютъ настоящую потребность.

Разсказъ госпожи Миловъ о томъ, какъ создавался ея клубъ, былъ чрезвычайно любопытенъ.

Она нашла богатаго человѣка, фабриканта, который заинтересовался идеей клуба и предложилъ средства для оборудованія его и веденія.

Обеспечивъ свое дѣло съ матеріальной стороны, госпожа Миловъ приступила къ его осуществленію. Была нанята квартира въ части города, гдѣ живетъ множество фабричнаго люда, и затѣмъ обставлена съ большимъ вкусомъ и вдумчивостью.

Когда все было готово, госпожа Миловъ со своею сотрудницею въ одинъ прекрасный вечеръ отправилась на улицу и стала зазывать уличныхъ мальчишекъ, какіе попадались въ ту пору, обращаясь къ самымъ бѣднымъ и отчаяннымъ на видъ:

— Не хотите ли посмотрѣть, какой клубъ мы для васъ устроили?

Нѣкоторые испугались и побѣжали прочь, нѣсколько же человѣкъ хотя и недовѣрчиво, а все-таки последовали наверхъ по хорошей лѣстницѣ за двумя барынями и рѣшились войти въ квартиру, но все еще боязливо оглядывались на дверь.

Смѣльчаковъ было пять человѣкъ. Они съ любопытствомъ осматривали комнаты, обошли помѣщеніе и слушали, что говорили имъ обѣ женщины. Имъ показали мастерскія, бібліотеку, краски и кисточки, и сказали, что все это ихъ,

что они тутъ хозяева, только должны вносить 18 копеекъ въ мѣсяцъ за членскій билетъ.

Первый вечеръ былъ проведенъ очень интересно, и черезъ недѣлю записалось въ члены уже 15 человѣкъ.

Все это было осенью 1904 года. Теперь въ клубѣ 107 мальчиковъ.

Въ тотъ хмурый сентябрьскій вечеръ, когда мнѣ пришлось быть въ клубѣ, народу тамъ было немного. Причиною этого, по словамъ госпожи Миловъ, оказывалась упорная забастовка, которая все лѣто и осень 1905 года сковывала города Швеціи и даже забиралась въ деревни. Забастовали всѣ почти рабочіе строительнаго дѣла, и держались крѣпко. То и дѣло здѣсь и тамъ вспыхивали и другія забастовки на фабрикахъ и заводахъ. Семьи рабочихъ потому нуждались въ дѣтяхъ-подросткахъ и засаживали ихъ за случайную работу, надъ которой сидѣли всѣ домочадцы, чтобы было чѣмъ кормиться. И такъ въ клубѣ Кунгсхольма множество членовъ отсутствовало,—кто изъ-за домашней работы, а кто и изъ-за невозможности вносить и 35 ёре въ мѣсяцъ.

Меня ввели въ залу, гдѣ занималась группа мальчиковъ, что-то рисуя по дереву, вырѣзая и раскрашивая какія-то деревянныя фигурки.

Все это были подростки лѣтъ 14-ти, съ блѣдными лицами дѣтей рабочаго класса, одѣтые опрятно, но бѣдно. Они по-видимому уже совершенно сжились со своимъ богатымъ помещеніемъ и чувствовали себя здѣсь хозяевами. Они весело болтали, смѣялись, суетились, бѣгали въ комнату рядышкомъ, гдѣ находился складъ досокъ и другіе матеріалы, потомъ возвращались оттуда съ новымъ кускомъ дерева, садились къ столу и принимались усердно работать ножомъ.

— У насъ будетъ на Рождествѣ базаръ въ пользу клуба,—сказала мнѣ госпожа Миловъ.—Вотъ они и работаютъ вещи для базара.

Эта большая комната была вся раскрашена зеленой крас-